

Научно-исследовательская работа

Русский язык и литература

**Запахи русского дома (на материале классических произведений
XIX и XX вв.)**

Выполнила:

Шавыкина Полина Олеговна

учащаяся 11 класс

МБОУ СШ № 27, Россия, г.

Красноярск

Богучарская Евгения Владимировна

научный руководитель

МБОУ СШ № 27, Россия, г.

Красноярск

Красноярск, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
Глава 1. Изучение запахов в литературоведении.....	4
Глава 2. Запахи русского дома в литературе XIX и XX вв.....	10
2.1. Запахи русского дома в литературе XIX в.....	10
2.2. Запахи русского дома в литературе XX в.....	14
2.3. Современное восприятие дома.....	19
Заключение.....	21
Список использованной литературы.....	22
Приложение 1. Сборник цитат про запахи русского дома.....	23

ВВЕДЕНИЕ

Тема дома всегда была и остается одной из самых актуальных, так как она напрямую связана с семейными ценностями, которые занимают ключевое место в жизни каждого. В современном мире люди все меньше проводят времени дома, не всегда осознают его значимость в связи с изменениями в образе жизни: появлением виртуальной реальности, постоянным общением в социальных сетях, развитием городской среды и т. д. Поэтому очень важно привлечь внимание к данной теме. Мы хотим напомнить людям, что же такое настоящий русский дом, в который хочется возвращаться, какие запахи в нем преобладают.

Мы обратились к теме запахов, потому что образы формируются на основе нашего восприятия мира органами чувств, немаловажную роль среди них играет и обоняние. Существует целая наука одорология, изучающая запахи, их влияние на людей. Исследованием темы запахов в русской литературе занимались на материале произведений разных авторов, среди них исследования Т. Д. Кузнецовой и Д. А. Романова, Н. А. Рогачевой, А. В. Дроботун и др. Новизна нашей работы заключается в исследовании именно запахов русского дома в классической литературе.

Наша цель – описать образ русского дома в классической литературе XIX-XX веков, основываясь на описании запахов.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить традиции описания запахов в литературе;
- выявить описания запахов русского дома;
- провести опрос среди учащихся на тему ассоциаций дома с определенными запахами;
- проанализировать выявленные примеры;
- сравнить запахи русского дома в XIX и XX веках;
- определить основные характеристики русского дома.

Объектом исследования стали произведения русской литературы XIX-XX веков, предметом – описания запахов. Материалом для работы послужили 7 произведений XIX века и 7 произведений XX века. В работе были использованы общенаучные методы описания, сравнения, анализа и опроса.

Полученные результаты можно использовать в качестве материалов на уроках русского языка, литературы, а также на дополнительных занятиях и классных часах.

ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ЗАПАХОВ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В процессе эволюции обоняние появилось раньше других чувств. Являясь одним из основных способов восприятия человеком мира, обоняние интересовало учёных издавна, тем не менее, в настоящее время система обоняния остается одной из самых малоизученных сенсорных систем. Первыми, кто начал исследовать обоняние, а вместе с тем и запахи, их свойства, влияние на человека; считаются ученые, специализирующиеся на естественных науках. С точки зрения биологии, основная задача обоняния – получение информации об окружающей среде; информации, на основе которой мы можем оценить качество пищи, воздуха.

В медицинской энциклопедии дано следующее определение: «Запах – свойство вещества вызывать специфическое ощущение при воздействии на рецепторы обонятельного анализатора» [Большая Медицинская Энциклопедия]. За время исследования запахов разными учёными было предложено большое количество различных классификаций запахов по тем ощущениям, которые они вызывают. Самыми известными из них считаются классификация шведского ученого, Карла Линнея; система Хендрика Цваардемакера, основанная на классификации К. Линнея и расширявшая её; список семи первичных запахов британского биохимика, Джона Эймура. Именно благодаря трудам последнего, математикам из Питсбургского университета удалось составить новую классификацию, состоящую из десяти категорий, соответствующих функциям обоняния у млекопитающих. Категории соответствуют базовым функциям обоняния у млекопитающих, то есть служат оценке съедобности или несъедобности пищи, её качества. На данный момент это самая актуальная классификация.

Кроме того, оказалось, запахи способны оказывать влияние на эмоциональное, психическое состояние человека и его поведение: одни могут значительно улучшить самочувствие, другие испортить настроение. Это вызвало интерес к данной теме психологов, социологов, и как следствие положило начало новым исследованиям.

В 1908 году появляется сборник французского философа и социолога, Георга Зиммеля «Социология. Исследование форм обобществления», в состав которого входит статья «Из экскурса о социологии чувств». В этой статье впервые описываются теории так называемой «социологии запаха». Несмотря на то, что главными темами работы является не только место обоняния в жизни общества, но и вообще роль человеческого восприятия: зрения, слуха – обонянию уделяется больше внимания, чем можно было бы ожидать. По словам самого учёного, социологическое значение обоняния второстепенно в сравнении со зрением или слухом, потому как с развитием культуры наше восприятие посредством обоняния ослабевает [Зиммель]. Но по этим же причинам «мы острее реагируем на обонятельные впечатления», – пишет далее Г. Земмель. В теории исследователя чувства позволяют нам, во-первых, познавать объекты, во-вторых, ощущать чувственное впечатление. И если зрение или слух могут выполнять обе функции, обоняние отвечает только за последнее. Включая это, можно выделить четыре основных отличия запаха от других ощущений:

- Запах отвечает только за чувственное восприятие, в то время как слух и зрение могут отвечать ещё и за познание;
- Обонятельные ощущения нельзя спроецировать на уровень абстракции, поэтому в настоящий момент ни в одном человеческом языке нет конкретных выражений, называющих запахи;
- Меньшее сопротивление со стороны сознания инстинктивным оценкам, сделанным на основе восприятия обонянием
- Обоняние рассчитано на меньшие дистанции, что с точки зрения естественных наук объясняется тем, что запахи мы чувствуем лишь при непосредственном контакте наших органов чувств с молекулами вещества.

Относительно недавно, в конце XIX – начале XX в., начали появляться первые исследования лексики запахов. Но уже сейчас можно найти немало работ в области литературоведения, основанных на анализе ольфакторных включений в произведениях русской литературы. Среди них исследования Т. Д. Кузнецовой и

Д. А. Романова «Художественно-стилистические особенности репрезентации запахов в рассказах И. А. Бунина»; Н. А. Рогачевой и Хуэйсинь Цзи «Язык запаха в повести И. С. Тургенева «Вешние воды»»; А. В. Дроботун «Специфика казачьего восприятия запаха в произведениях М. А. Шолохова».

Изучением запахов как явления занимается одорология. Нас же интересуют не столько сами запахи, сколько их значения, смысл, который они несут в себе; поэтому мы обратимся к такой науке, как ольфакция. Ольфакцию как раздел семиотики впервые выделяет Г. Е. Крейдлин: «Ольфакция - наука о языке запахов, смыслах, передаваемых с помощью запахов, и роли запахов в коммуникации» [Крейдлин]. К ней особенно часто обращались писатели XIX-ого века, использовавшие ольфакторные включения в самых разных целях.

Проанализировав исследования на тему ольфакции, мы выделили следующие функции ольфакторных включений в литературе:

- Подчеркнуть социальное положение персонажа или группы;
- Создать жизнеподобный фон;
- Дополнить характеристику персонажа или ситуации;
- Создать атмосферу;
- Передать нюансы настроения, характера персонажа;
- Оказать воздействие на героя, то есть побудить его к действиям или размышлениям.

«Символическая составляющая запаха во многом определяется ее оценочным восприятием» [Рогачева]. Теперь важно понимать, что любая оценка запаха зависит от контекста и не будет постоянной. Мы выделили следующие факторы, влияющие на оценивание и как следствие на символическое наполнение запаха в литературе.

Отличной иллюстрацией тому является семантика запахов в произведениях М. А. Шолохова. В своей статье А. В. Дроботун выявляет особенности восприятия мира казаками на основе запахов. Так, запахи, традиционно оцениваемые негативно, например, запахи пота, навоза, земли воспринимаются казаками позитивно, потому как имеют тесную связь с повседневной жизнью

казака [Дроботун]. То есть одни и те же запахи в определенной культуре могут иметь оценку совершенно противоположный их оценке в другой культуре. Из этого следует, что ольфакторные включения в тексте являются отражением культуры.

«С развитием человечества менялась не только история, но и образ жизни человека, а значит, менялся набор запахов, сопровождающих его жизнь» [Рогачева]. В связи с этим мы можем говорить о связи семантики запахов с историей развития искусственных запахов. Условно её можно разделить на три периода, связанных каждый раз с появлением новых источников запахов: эфирными маслами, духами и одеколонами; средствами гигиены. В начале каждого периода искусственный запах воспринимается как нечто чужое, незнакомое; затем изменения смыслового наполнения запаха тесно переплетаются с историей развития конкретного источника.

Основоположник социологии запахов, Георг Зиммель, писал об искусственных запахах: «Искусственный запах играет свою социологическую роль, совершая своеобразный синтез индивидуально-эгоистической и социальной телеологии в области обоняния...Духи перекрывают личную атмосферу, заменяют ее объективной и одновременно привлекают к ней внимание» [Зиммель]. Авторы, чьи статьи касались исследования запахов в культуре или литературе, почти всегда замечали разницу между искусственными ароматами и органическими. В случае с ольфакторными включениями в литературе эта разница напрямую связана с личным отношением писателя к той или иной категории, например, в произведениях И. А. Бунина существует противопоставление естественных, природных запахов и запахов человеческого мира. И если первые, как правило, не получают какой-либо оценки, вторые подвергаются ей почти всегда и как следствие несут строго либо положительное, либо отрицательное значение.

В произведениях М. А. Шолохова «органический и неорганический мир живут единой живой жизнью» [Дроботун]. Тем не менее, как отмечает Александра Валерьевна Дроботун, натуральные запахи М. А. Шолоховым всегда

описываются положительно. Это также связано с тем, что запахи в его произведениях мы рассматриваем с точки зрения героя, казака, для которого натуральные запахи: запахи пота рабочих, земли и полей - неотъемлемая часть жизни.

В произведениях И. С. Тургенева в роли искусственных ароматов обычно выступают ароматы духов. Они предваряют иронию, выражающуюся в чрезмерной озабоченности гигиеной, уходом за собой [Рогачева]. Как пишут дальше авторы статьи, эта ирония напрямую связана с тем, что образ чистоплотного горожанина чужд как Тургеневу, так и его героям. Искусственные ароматы одеколона, духов выступают как символ чего-то чужого, инородного.

«Именно с «предметно-чувственной» картины мира и начинается художественный мир писателя» [Зыховская]. Авторы статьи, посвящённой исследованию художественно-стилистических особенностей репрезентации запахов в рассказах И. А. Бунина, отмечают отражение в семантике запахов биографии автора: для Бунина сгоревшая усадьба родителей сменяется вокзалами, а вокзальные запахи в произведениях ассоциируются со странствиями [Кузнецова, Романов]. Таким образом, ольфакторные включения являются ещё и отражением внутреннего мира писателя.

Не только смысловое наполнение, но и само явление запаха могло иметь разное значение для каждого писателя, обращавшегося в своих произведениях к ольфакции.

Так, для И. С. Тургенева запах зачастую представлял суть предмета, явления или человека [Зыховская]. Следствием этого становится то, что почти каждый персонаж И. С. Тургенева имеет свой собственный аромат. Основной ролью ольфакторных включений в его произведениях становится необходимость передачи нюансов характера героев; иногда необходимость оказать воздействие на героя.

Для М. А. Шолохова запах – ощущение действительности через призму восприятия человека [Дроботун]. Писатель использует ольфакторные включения как возможность дополнительно охарактеризовать ситуацию или обстоятельства,

но уже с точки зрения их восприятия героем. Кроме того, с помощью ольфакторных включений М. А. Шолохов задает атмосферу и жизнеподобный фон.

В произведениях И. А. Бунина большая часть ольфакторных включений тесно переплетается с его воспоминаниями и судьбой, в отношении писателя к ольфакции отражается его жизненный опыт [Кузнецова, Романов].

Таким образом, запахи в произведениях могут выполнять разные функции в зависимости от художественного стиля автора и его замысла.

ГЛАВА 2. ЗАПАХИ РУССКОГО ДОМА В ЛИТЕРАТУРЕ XIX И XX ВВ.

2.1. Запахи русского дома в литературе XIX в.

Мы проанализировали восемь произведений XIX века разных авторов: Н. В. Гоголь «Нос», «Старосветские помещики», И. С. Тургенев «Записки охотника», «Отцы и дети», И. А. Гончаров «Обломов», Л. Н. Толстой «Детство», А. П. Чехов «Вишневый сад», «Моя жизнь». В них были выявлены описания запахов, которые мы классифицировали по семантическому признаку.

В выбранных нами литературных произведениях важную роль играют запахи еды, напитков. Под едой подразумеваются не только конкретные продукты, но и вообще приёмы пищи, например, ужин: «и если мне случится иногда здесь услышать скрип дверей, тогда мне вдруг так и запахнет деревнею, низенькой комнаткой, озаренной свечкой в старинном подсвечнике, ужином, уже стоящим на столе» [Н. В. Гоголь «Старосветские помещики»]. Во-первых, ужин напрямую связан с вечерним временем, когда человек уже разобрался с дневными хлопотами, находится в расслабленном состоянии. Поэтому можно говорить о спокойствии, чувстве безопасности, которое люди испытывают, находясь дома. Во-вторых, издавна в семьях существовала традиция собираться за столом вечерами, чтобы поесть вместе и обсудить события прошедшего дня. Со временем это стало символом семейного единства.

Переходя к конкретным продуктам, выделим запахи кваса и хлеба. Не секрет, что раньше они присутствовали в каждом доме, но почему так? Хлеб является одним из самых распространенных продуктов питания в мире, а его история берёт свое начало ещё в неолите, за несколько тысяч лет до нашей эры. Неудивительно, что в большинстве стран он стал одним из основных продуктов питания, а также символом труда и источника жизни. В некоторых странах существуют свои особенности приготовления хлеба и традиционные рецепты. В России отдавалось предпочтение хлебу из пшеницы и ржаному хлебу: «Солнце пекло; из полутемных сеней постоялого двора несло запахом теплого ржаного хлеба» [И. С. Тургенев «Отцы и дети», Глава I]. Если запах

хлеба обязательно присутствовал дома в связи с распространенностью этого продукта вообще во всём мире, запах кваса является своеобразной особенностью именно русского дома: «И дом у него старинной постройки: в передней, как следует, пахнет квасом, сальными свечами и кожей» [И. С. Тургенев «Записки охотника. Два помещика»]. Квас появился на Руси как традиционный алкогольный напиток и зачастую был даже более крепким, чем пиво. В течение многих веков способы приготовления кваса и сам напиток претерпевали некоторые изменения, поэтому то, что мы сейчас называем квасом, может отличаться от того, чем он был когда-то. Кроме того, позже квас начали использовать не только как напиток, но и как ингредиент для приготовления некоторых блюд русской кухни, например, окрошки.

В богатых домах могли готовить борщ или осетрину: «В скоромные дни в домах пахло борщом, а в постные – осетриной, жаренной на подсолнечном масле» [А. П. Чехов «Моя жизнь», Глава II]. Такие сытные блюда позволяли накормить всю семью и обычно готовились в больших семьях.

Кроме перечисленных выше блюд, встречаются описания запахов корицы, ванили и кофе: «Канарейки весело трещали; ерань и порой приносимые детьми из графского сада гиацинты изливали в маленькой комнатке сильный запах, приятно мешавшийся с дымом чистой гаванской сигары да корицы или ванили, которую толкла, энергически двигая локтями, хозяйка» [И. А. Гончаров «Обломов», Часть 4, Глава IX]. Запах пряностей на кухне говорит о том, что еда здесь готовится не только с целью насыщения, но и для получения удовольствия от её вкуса. Позволить себе подобное могла не каждая семья. Таким образом, для обеспеченных людей XIX-ого века дом – место, где человек, помимо всего прочего, может насладиться тем, что любит. К таким домашним удовольствиям можно отнести и запах сигар: «из гостиной дверь ведет прямо в сад, на балкон, видна сирень, виден стол, накрытый для завтрака, много бутылок, букет из роз, пахнет весной и дорогою сигарой» [А. П. Чехов «Моя жизнь», Глава II].

Часто можно встретить описание запаха свежести, попадающего в дом с улицы, сада. Свежесть может быть сезонной, например, осенней: «Сквозь открытые окна из саду веяло осенней свежестью и запахом яблоков. Ольга хлопотливо разливала чай» [И. С. Тургенев «Записки охотника. Мой сосед Радилов»], - или весенней: «Из гостиной дверь ведет прямо в сад, на балкон, видна сирень, виден стол, накрытый для завтрака, много бутылок, букет из роз, пахнет весной» [А. П. Чехов «Моя жизнь», Глава II]. Весна сразу же ассоциируется с обновлением и свежестью только что пробудившейся природы. Запах весенней свежести – запах чего-то нового, только начинающегося. Весной, а точнее весенней ночью пахнет дом, описанный Н. В. Гоголем в «Старосветских помещиках»: «Если мне случается иногда здесь услышать скрип дверей, тогда мне вдруг так и запахнет деревнею, низенькой комнаткой... майскою темною ночью» [Н. В. Гоголь «Старосветские помещики»]. Осень же - время сбора урожая и дождей. Скорее всего, именно об этой свежести после дождя, свежести прохладного осеннего воздуха пишет И. С. Тургенев. Запах остающийся после дождя, упоминает и А. П. Чехов: «Мы жили на Большой Дворянской – это была главная улица в городе, и на ней по вечерам, за неимением порядочного городского сада, гулял наш *beau monde*. Эта прелестная улица отчасти заменяла сад, так как по обе стороны ее росли тополи, которые благоухали, особенно после дождя» [А. П. Чехов «Моя жизнь», Глава I]. Тот факт, что человек обращает свое внимание на свежесть и чистоту воздуха, говорит о том, что для него это играет важную роль, а значит дома он скорее всего будет поддерживать порядок хотя бы ради такого ощущения чистоты.

Конечно, встречаются и противоположные примеры, например, Мардарий Аполлоныч, персонаж рассказа И. С. Тургенева «Два помещика», почти не следит за чистотой своего дома, что отрицательно сказывается даже на запахе его кабинета: «В кабинете стол с бумагами, ширмы синеватого цвета с наклеенными картинками, вырезанными из разных сочинений прошедшего столетия, шкапы с вонючими книгами, пауками и черной пылью» [И. С. Тургенев «Записки охотника. Два помещика»]. Так как на частоту уборки

своего жилища в большей степени влияют личные качества человека, мы не можем говорить о том, что чистота или напротив запущенность дома были характерны для XIX-ого века.

Из сада или с городских улочек в дом могли попадать и другие запахи, чаще всего они принадлежали различным растениям: «Сквозь открытые окна из саду веяло осенней свежестью и запахом яблоков. Ольга хлопотливо разливала чай» [И. С. Тургенев «Записки охотника. Мой сосед Радилов»]. Кроме яблонь, встречаются тополя, сирень, черемуха, акация. В том, что описываются запахи этих растений, нет ничего необычного, так как именно они чаще всего росли на улицах города, в парках, садах. Но, несмотря на простоту причин появления этих запахов, по ним мы можем судить о тесной близости человека и природы. Дома даже тех людей, что не имеют своего сада, пропитаны запахами деревьев, цветов.

Кроме садовых растений, встречается немало запахов комнатных цветов. Среди них, например, герань или гиацинты («Канарейки весело трещали; ерань и порой приносимые детьми из графского сада гиацинты изливали в маленькой комнатке сильный запах» [И. А. Гончаров «Обломов», Часть 4 Глава IX]) не предназначены для чего-то, кроме удовлетворения эстетических потребностей; другие могут быть полезны и чем-то ещё. Например, ромашка и Melissa – цветы, что известны своим успокаивающим эффектом: «Небольшая, низенькая комнатка, в которой он находился, была очень чиста и уютна. В ней пахло недавно выкрашенным полом, ромашкой и мелиссой» [И. С. Тургенев «Отцы и дети», Глава VIII]. А персонаж пьесы «Вишневый сад» Леонид Гаев, постояв в когда-то своей комнате, говорит о запахе пачулей, а точнее эфирного масла из этого растения: «А здесь пачулями пахнет» [А. П. Чехов «Вишневый сад», Действие первое]. Пачули – ещё один аромат, появление которого закономерно как появление запаха хлеба или деревьев, так как помимо приятного аромата, эфирное масло пачули позволяет сохранять ткани от моли.

Запахи, связанные с домашним хозяйством, описываются не так часто, но они есть. К таким мы отнесли запахи свечей, кожи, а также запах сена, которым

окружены деревенские дома: «Я вспомнил луг перед домом, высокие липы сада, чистый пруд, над которым выются ласточки, синее небо, на котором остановились белые прозрачные тучи, пахучие копны свежего сена» [Л. Н. Толстой «Детство», Глава XXII Мазурка]. В приведённой цитате сено – неотъемлемый элемент детства в деревне, но точно также копны сена могут выступать и как результат длительного труда, часть быта русского человека. Впрочем, не только сеном, но и всей деревней может пахнуть дом: «Если мне случается иногда здесь услышать скрип дверей, тогда мне вдруг так и запахнет деревней, низенькой комнаткой» [Н. В. Гоголь «Старосветские помещики»]. Выходит, дом – это не просто здание, в котором живёт человек или семья, но ещё и место, люди, с которыми это здание связано.

Дом в литературе XIX века ассоциируется в том числе и со счастьем. Так в гостиной Должикова «пахнет весной и дорогою сигарой, пахнет счастьем, – и все, кажется, так и хочет сказать, что вот-де пожил человек, потрудился и достиг, наконец, счастья, возможного на земле» [А. П. Чехов «Моя жизнь», Глава II]. Интересно, что такое образное понятие, как «запах счастья» Чехов поставил в один ряд с запахами весны и сигары, связав тем самым последние с удовольствиями снова.

Таким образом, изучив произведения XIX века, мы можем сделать вывод, что русский дом пахнет едой, сигарами, свежестью, растениями, домашним хозяйством, счастьем, то есть русский дом ассоциируется с такими понятиями, как сама жизнь, удовольствие, свежесть, близость природе, красота, счастье.

2.2. Запахи русского дома в литературе XX в.

Мы проанализировали восемь произведений XX века разных авторов: Б. Л. Пастернак «Доктор Живаго», А. И. Солженицын «Матрёнин двор», М. А. Шолохов «Тихий Дон», М. А. Булгаков «Белая гвардия», И. Ильф, Е. Петров «12 стульев», В. Г. Распутин «Прощание с Матерой», «Изба», В. М. Шукшин «В профиль и в анфас», В. П. Астафьев «Последний поклон». В

них были выявлены описания запахов, которые мы классифицировали по семантическому признаку.

Как и в произведениях XIX-ого века, здесь одним из наиболее важных источников запаха является еда. Чаще всего это те продукты, которыми люди питаются регулярно, например, хлеб: «Утром в более или менее прибранном доме пахло хлебом, на столе остывали плоские караваи из перекисшего горького теста» [В. П. Астафьев «Последний поклон», Бабушкин праздник]. Как мы выяснили ранее, хлеб на протяжении многих веков являлся и является в настоящее время одним из самых распространенных продуктов питания, а его история начинается за несколько веков до нашей эры. В этой части к XX-ому веку ничего не изменилось, но теперь, кроме хлеба, в домах появляется запах топленого масла: «В кухне сладко пахло топленным коровьим маслом, горячим припеком хлебов. Дуняшка на узорчатой тарелке обмывала моченые яблоки» [М. А. Шолохов «Тихий Дон», Часть пятая. Глава XIV], - очень часто такое масло использовалось в лечебных и косметических целях, но и на кухне имело место как альтернатива обычному сливочному маслу. Так как использование топленого масла характерно только для русской и индийской кухонь, а рецепт его приготовления в одной стране отличаются от рецепта в другой, этот продукт можно называть национальным.

Одним из основных блюд русской кухни является каша: «В поисках пожарной опасности инспектор попал на кухню. Там, в большом бельевом котле, варилась каша, запах которой великий комбинатор учуял еще в вестибюле» [И. Ильф, Е. Петров «12 стульев», Глава XX Голубой Воришка]. Кашу относят к одним из самых универсальных блюд, так как готовили её обычно как в больших семьях, так и в семьях из одного человека; в богатых и бедных семьях; как в будние, так и в праздничные дни. Чаще всего кашу готовили на завтрак, на обед или ужин. Картофель могли подавать в самом разном виде: «Деревня, русская добрая печка, связки луковиц по стенам, запах вареной картошки и закисающей капусты, с кути дух горячего хлеба» [В. П. Астафьев «Последний поклон», Без приюта].

Столь же естественным, как и приём пищи, в XX-ом веке было курение. И если в произведениях XIX-ого века мы сталкиваемся только с запахом сигар в кабинетах помещиков, здесь распространение среди представителей всех слоев получает табак: «Из палисадника тянуло самоварной гарью, заглушавшей запах табака и гелиотропа» [Б. Л. Пастернак «Доктор Живаго», Пятичасовой скорый].

«Лучшие на свете шкапы с книгами, пахнущими таинственным старинным шоколадом, с Наташей Ростовой, Капитанской Дочкой, золоченые чашки, серебро, портреты, портьеры, - все семь пыльных и полных комнат, вырастивших молодых Турбиных, все это мать в самое трудное время оставила детям» [М. А. Булгаков «Белая гвардия», Часть первая Глава I]. Запах шоколада и книг в трудное, что подчеркивает Булгаков, предвоенное время можно почувствовать не так часто, ведь его источники становятся роскошью, удовольствием, которое может позволить себе не каждый. А здесь речь идёт не просто о шоколаде, а о старинном шоколаде, приготовленном, возможно, по особому рецепту, что говорит о хорошем вкусе и достатке бывшей владелицы дома.

Появившийся в России только в XVII-ом веке, чай быстро нашёл место в культуре нашей страны, появились различные традиции связанные с распитием чая, например традиция вести беседы за чашкой чая: «Потемнела земля, крупными сосульчатыми каплями закапало с крыш; пенясь, остановилась в окне Ангара. И сильнее, приятней запахло за столом самоварным духом, душистей показался чай, который пили теперь уже все, и важней, уместней показался семейный разговор, который они говорили» [В. Г. Распутин «Прощание с Матерой», Глава XII]. Также даёт о себе знать традиция кипятить воду для чая в самоваре, и мы неоднократно встречаем запахи, относящиеся к самовару: «Угарно и сладко пахло от истлевающих в самоваре углей, косо и лениво висела над столом солнечная пыль, едва шевелящаяся, густая» [В. Г. Распутин «Прощание с Матерой», Глава II].

Казалось бы, запахи угля или дыма не совсем то, что должно вызывать у читателя какие-то приятные, теплые чувства, но получается совсем наоборот. Как запах углей самовара пробуждает ассоциации с вкусным теплым чаем, так и запах дыма русской печи ассоциируется с теплом и уютом: «Мать топила печку; опять пахло дымом, но только это был иной запах – древесный, сухой, утренний» [В. М. Шукшин «В профиль и в анфас»]. Кроме дыма, благодаря печи в домах могло пахнуть деревом, которым топили печи: «Разгорелись дрова подсеченной сухостоины – сосны, накалилось до лиловости колено трубы, запахло раскаленным деревом, вскипевшей смолой на потолке. Избушка наполнилась жаром и грузным красным светом» [В. П. Астафьев «Последний поклон», Далекая и близкая сказка]. Тепло, свет и еда – большую часть того, в чём нуждается человек для поддержания существования, позволяла получить печь.

Продолжая тему запахов быта русского человека, выделим и запах сена: «Вместе с мужиками в дом ввалилось облако холода и ударились в темные углы. Изба полна чужого запаха от собачьих дох. Но все эти запахи забивал сквозной, всюду проникающий запах сена» [В. П. Астафьев «Последний поклон», Запах сена]. Без него невозможным было бы ведение хозяйства, а значит и проживание людей в деревнях.

Быт в городах имел иной запах, запах краски и клея, заваливавшихся в кладовке: «Тут была волшебная кухня хозяев, их святочный склад. Здесь пахло краской и клеем, лежали свертки цветной бумаги и были грудями наставлены коробки с котильонными звездами и запасными елочными свечами» [Б. Л. Пастернак «Доктор Живаго», Елка у Свентицких]. Но за пределы кладовки такие токсичные запахи не выходят до тех пор, пока кто-то не решится обновить обстановку, сделав ремонт. Запахи обновления и ремонта очень часто идут рядом, ещё одним примером такой связи будет запах свежей известки: «Боясь громко орать в тихой, беленькой, пахнущей травами, пихтой, лампадным маслом и свежей известкой избушке, я ронял слезы на половики, в

лохань, на горячую железную печку» [В. П. Астафьев «Последний поклон», Бурундук на кресте].

Даже обычная замена мебели означает изменение привычного состояния дома и несёт новые запахи: «Агафье Савелий заменил на новые все табуретки и лавки, вся изба пропахла сладким смоляным духом» [В. Г. Распутин «Изба»]. Запах смолы как показатель свежести и новизны встречается не один раз: «Этот старый серый изгнивающий дом вдруг сквозь блекло-зеленую шкуру обоев, под которыми бегали мыши, проступил мне молодыми, еще не потемневшими тогда, стругаными бревнами и веселым смолистым запахом» [А. И. Солженицын «Матренин двор», Глава II].

Запахов, попадающих домой с улицы, в сравнении с количеством запахов внутри дома мало. А те, что есть, связаны с растениями: «Из палисадника тянуло самоварной гарью, заглушавшей запах табака и гелиотропа» [Б. Л. Пастернак «Доктор Живаго», Пятичасовой скорый]. И хотя под гелиотропом может подразумеваться любой вид растений этого рода, мы предполагаем, что речь шла о гелиотропе перуанском. Дело в том, что чаще всего этот вид выращивали именно из-за его приятного аромата, схожего с ароматами ванили, корицы.

Аромат цветов приятен и естественен, то же самое можно сказать и о запахе человеческого тела. А через некоторое время этот запах может распространиться и на комнату, в которой человек проводит много времени: «В комнате молодой девушки пахнет духами: Створки полуприкрыты. Из черной скважины сладко пахнет девичьим, теплым во сне телом и неведомым сладким запахом духов» [М. А. Шолохов «Тихий Дон», Часть вторая. Глава II]. Здесь природный запах человека переплетается с искусственным ароматом духов, образуя тем самым новый, свойственный только этой комнате.

Начало XX-ого века для России выдалось не самым удачным: первая мировая война, эпидемия испанского гриппа, распад Российской империи и гражданская война. Все эти события в разные периоды времени становились причинами появления в домах запаха лекарств: «Окна завешаны шторами, в

гостиной полумрак и полное молчание, в котором отвратительно пахнет лекарством» [М. А. Булгаков «Белая гвардия», Часть третья Глава XVII]. Ещё более мрачным становится образ дома в этом произведении после описания запаха скуки: «Василиса спал рядом с женой в сырой спальне. Пахло мышами, плесенью, ворчливой сонной скукой» [М. А. Булгаков «Белая гвардия», Часть первая Глава III].

Таким образом, изучив произведения XX века, мы можем сделать вывод, что русский дом пахнет едой, чаем, дымом печей и самоваров, своими хозяевами, лекарствами и скукой. Образ русского дома ассоциируется с жизнью и болезнями, семьей, уютом, свежестью, теплом, скукой.

2.3. Современное восприятие дома

Мы проанализировали результаты опроса на тему ассоциаций дома с определенными запахами и классифицировали полученные ответы по семантическому признаку.

Около 40% учеников, отвечая на вопрос, чем пахнет дом, отмечали запахи различной еды. Чаще всего речь шла о выпечке (пирогах, каравах), включая запах самого теста, реже о различного рода сладостях (мёде, пряниках), горячих напитках (чае, кофе, горячем шоколаде), пряностей (имбиря и корицы); единицы написали о запахах борща, солёных огурцов, каши, икры, а также водки.

Многие указывали запах дерева: берёзы, липы или без уточнения. Мы предполагаем, что одни ученики подразумевали под этим запахи растущих рядом с домом деревьев, другие же - запах дров. Скорее всего, последнее появилось из-за ассоциаций русского дома с печкой, запах которой упомянули 8.5% учеников, как и запах угля, бани.

Особенно важными нам показались следующие ответы: запах отцовских сигарет, духи отца. Это не единственное упоминание духов, но единственные ответы, так или иначе связанные с семьёй. Важно помнить, что наш дом – это и

наша семья. И почти в каждой семье сейчас есть домашние животные, неудивительно поэтому, что среди учеников были и те, кто связывает дом с запахом кошек. Интересно, что ни о каких других животных ученики не писали.

Некоторые писали о запахе цветов. Вид цветов уточнялся только единожды, в случае с ромашками. Кроме свежесрезанных и живых цветов, дом в представлении учеников может пахнуть сухими травами. Возможно, этот запах связан с запахом чая, который сейчас может иметь аромат почти любого растения.

В качестве неблагоприятных запахов одни ученики указывали на сырость, пыль. И то, и другое является показателем старости и запущенности места, в котором живет человек. Ответы других учеников можно объединить в противоположное по смыслу явление - чистоту. К таким ответам мы отнесли: запах свежести, хлорки, мыла и запах свежескошенной травы, который часто связывают со свежестью.

Кроме того, мы получили большое количество метафорических ответов, связанных с теми чувствами, что мы испытываем, находясь дома: уют, счастье, тепло. Хотелось бы процитировать ответ одного из учеников: «лучше, чем на улице», - то есть, чем бы ни пах дом, предпочтительнее будет остаться там, чем выходить.

Таким образом, проанализировав ответы учеников, мы можем сделать вывод, что в представлении современного человека русский дом пахнет едой, лесом, цветами, духами и кошками. Образ дома связан с образами семьи, чистоты и счастья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы сравнили выявленные в ходе опроса и описанные в литературе XIX-ого и XX-ого веков запахи русского дома, что помогло нам определить основные черты русского дома для каждого периода времени и выявить общие.

Мы выявили общие для всех временных периодов запахи. Во-первых, запах хлеба и выпечки. С давних времён хлеб занимал важное место в нашем рационе, символизировал труд и жизненную силу человека. Во-вторых, уже несколько веков русскому дому свойственны запахи разных горячих напитков: кофе в XIX веке, чай в XX; кофе, чай и горячий шоколад в XXI. В-третьих, запах табака. В-четвертых, запах пыли, показывающий личное отношение хозяина к своему жилищу. В-пятых, наоборот, дом пахнет свежестью (весной, сеном и др.). В-шестых, список цветов и растений, запахи которых описывают в разных источниках всех временных периодов, включает в себя запах яблони, ромашки, герани, липы и др. Отметим также запах дерева, который может быть связан как с лесными или садовыми деревьями, так и с топливом для печи.

Обратимся к различиям. Во-первых, запах сена не упомянут учениками в опросе, но встречается в произведениях и XIX, и XX веков. Во-вторых, общим для XX и XXI веков становится запах сладостей. Но если в XX веке под запахом сладкого мы подразумеваем только запах шоколада, что является роскошью для того времени, то в XXI в эту категорию может входить всё: от запаха того же шоколада до пряников. В-третьих, в конце XIX века в России набирают всё большую популярность духи иностранных мастеров, начинает быстро развиваться парфюмерная промышленность. Неудивительно поэтому, что среди запахов дома в XX и XXI веках мы встречаем в том числе и запах духов. Зато только в произведениях XIX века изображены запахи кваса, свечей, кожи. Уникальными для XX века запахами являются дыма печей и самоваров, запах топлёного масла.

Определив повторяющиеся запахи русского дома и проанализировав их значение, мы можем сделать вывод о том, что русский дом связан в нашем

сознании с такими понятиями, как повседневная жизнь, уют, удовольствие, свежесть и чистота, семья и счастье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б. В. Петровский. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 8. 528 с.
2. CategoricalDimensionsofHumanOdorDescriptorSpaceRevealedbyNon-NegativeMatrixFactorization / Castro J. B., Ramanathan A., Chennubhotla C. S. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0073289> (дата обращения: 4.02.2019).
3. Дроботун А. В. Специфика казачьего восприятия запаха в произведениях М. А. Шолохова // Rhema. Рема. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kazachiego-voSPIriyatiya-zapaha-v-proizvedeniyah-m-a-sholohova> (дата обращения: 5.02.2019).
4. Епанешникова М. А. Функции запаха как феномена культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 31 (212). С. 31-35.
5. Зыховская Н. Л. Дыхание текста: проблема вербализации запаха в языке русской прозы // МИРС. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dyhanie-teksta-problema-verbalizatsii-zapaha-v-yazyke-russkoy-prozy> (дата обращения: 4.02.2019).
6. Зыховская Н. Л. Запах как принцип «художественного досье» в прозе Тургенева // Путь науки. 2014. № 6. С. 63-65.
7. Из экскурса о социологии чувств / Зиммель Г.; Пер. с нем. К. А. Левинсона // М.: НЛО. 2000. № 43(3). С. 5-13.
8. Крейдлин Г. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: НЛО. 2002. С. 20.
9. Кузнецова Т. Д., Романов Д. А. Художественно-стилистические особенности репрезентации запахов в рассказах И. А. Бунина // Университет XXI ВЕКА: Научное измерение. Тула. 2010. С. 38-47.

- 10.Рогачева Н. А., Цзи Х. Язык запаха в повести И. С. Тургенева «Вешние воды» // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates.2017. Т. 3. № 3. С. 80-93.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СБОРНИК ЦИТАТ ПРО ЗАПАХИ РУССКОГО ДОМА

1. «Я вспомнил луг перед домом, высокие липы сада, чистый пруд, над которым выются ласточки, синее небо, на котором остановились белые прозрачные тучи, пахучие копны свежего сена, и еще много спокойных радужных воспоминаний носилось в моем расстроенном воображении» (Л. Н. Толстой«Детство», Глава XXII Мазурка)
2. «Солнце пекло; из полутемных сеней постоянного двора несло запахом теплого ржаного хлеба» (И. С. Тургенев «Отцы и дети», Глава I)
3. «Павел Петрович остался один и на этот раз с особенным вниманием оглянулся кругом. Небольшая, низенькая комнатка, в которой он находился, была очень чиста и уютна. В ней пахло недавно выкрашенным полом, ромашкой и мелиссой» (И. С. Тургенев «Отцы и дети», Глава VIII)
4. «Мы пошли в гостиную. Федор Михеич по-прежнему сидел в своем уголку, между окошком и дверью, скромно подобрав ноги. Мать Радилова вязала чулок. Сквозь открытые окна из сада веяло осенней свежестью и запахом яблоков. Ольга хлопотливо разливала чай» (И. С. Тургенев «Записки охотника. Мой сосед Радилов»)
5. «И дом у него старинной постройки: в передней, как следует, пахнет квасом, сальными свечами и кожей; тут же направо буфет с трубками и утиральниками; в столовой фамильные портреты, мухи, большой горшок ерани и кислые фортосьяны; в гостиной три дивана, три стола, два зеркала и сиплые часы, с почерневшей эмалью и бронзовыми, резными стрелками; в кабинете стол с бумагами, ширмы синеватого цвета с наклеенными картинками, вырезанными из разных сочинений прошедшего столетия, шкапы с вонючими книгами, пауками и черной пылью, пухлое кресло, итальянское окно да наглухо заколоченная дверь в сад... Словом, всё как водится» (И. С. Тургенев «Записки охотника. Два помещика»)
6. «Цирюльник Иван Яковлевич, живущий на Вознесенском проспекте (фамилия его утрачена, и даже на вывеске его – где изображен господин с намыленной щекою и надписью:«И кровь отворяют» – не выставлено ничего более), цирюльник Иван Яковлевич проснулся довольно рано и услышал запах горячего хлеба. Приподнявшись немного на кровати, он увидел, что супруга его, довольно почтенная дама, очень любившая пить кофий, вынимала из печи только что испеченные хлебы» (Н. В. Гоголь «Нос», Глава I)

7. «Но самое замечательное в доме – были поющие двери. Как только наставало утро, пение дверей раздавалось по всему дому. Я не могу сказать, отчего они пели: перержавевшие ли петли были тому виною или сам механик, делавший их, скрыл в них какой-нибудь секрет, – но замечательно то, что каждая дверь имела свой особенный голос: дверь, ведущая в спальню, пела самым тоненьким дискантом; дверь в столовую хрипела басом; но та, которая была в сенях, издавала какой-то странный дребезжащий и вместе стонущий звук, так что, вслушиваясь в него, очень ясно наконец слышалось: «батюшки, я зябну!» Я знаю, что многим очень не нравится этот звук; но я его очень люблю, и если мне случится иногда здесь услышать скрип дверей, тогда мне вдруг так и запахнет деревнею, низенькой комнаткой, озаренной свечкой в старинном подсвечнике, ужином, уже стоящим на столе, майскою темною ночью, глядящею из сада, сквозь растворенное окно, на стол, уставленный приборами, соловьем, обдающим сад, дом и дальнюю реку своими раскатами, страхом и шорохом ветвей... и Боже, какая длинная навевается мне тогда вереница воспоминаний!» (Н. В. Гоголь «Старосветские помещики»)
8. «Мы жили на Большой Дворянской – это была главная улица в городе, и на ней по вечерам, за неимением порядочного городского сада, гулял наш *beaumonde*. Эта прелестная улица отчасти заменяла сад, так как по обе стороны ее росли тополи, которые благоухали, особенно после дождя, и из-за заборов и палисадников нависали акации, высокие кусты сирени, черемуха, яблони» (А. П. Чехов «Моя жизнь», Глава I)
9. «Лакей проводил меня в очень красивую комнату, которая была у инженера гостиной и в то же время рабочим кабинетом. Тут было все мягко, изящно и для такого непривычного человека, как я, даже странно. Дорогие ковры, громадные кресла, бронза, картины, золотые и плюшевые рамы; на фотографиях, разбросанных по стенам, очень красивые женщины, умные, прекрасные лица, свободные позы; из гостиной дверь ведет прямо в сад, на балкон, видна сирень, виден стол, накрытый для завтрака, много бутылок, букет из роз, пахнет весной и дорогою сигарой, пахнет счастьем, – и все, кажется, так и хочет сказать, что вот-де пожил человек, потрудился и достиг, наконец, счастья, возможного на земле» (А. П. Чехов «Моя жизнь», Глава II)
10. «В скоромные дни в домах пахло борщом, а в постные – осетриной, жаренной на подсолнечном масле» (А. П. Чехов «Моя жизнь», Глава II)
11. «Гаев. Режу в угол! Когда-то мы с тобой, сестра, спали вот в этой самой комнате, а теперь мне уже пятьдесят один год, как это ни странно... Лопехин. Да, время идет. Гаев. Кого? Лопехин. Время, говорю, идет. Гаев. А здесь пачулями пахнет» (А. П. Чехов «Вишневый сад», Действие первое)

12. «Мать осыпала его страстными поцелуями, потом осмотрела его жадными, заботливыми глазами, не мутны ли глазки, спросила, не болит ли что-нибудь, расспросила няньку, покойно ли он спал, не просыпался ли ночью, не метался ли во сне, не было ли у него жару? Потом взяла его за руку и подвела его к образу. Там, став на колени и обняв его одной рукой, подсказывала она ему слова молитвы. Мальчик рассеянно повторял их, глядя в окно, откуда лилась в комнату прохлада и запах сирени» (И. А. Гончаров «Обломов», Часть 1 Глава IX Сон Обломова)
13. «Сирень все около домов растет, ветки так и лезут в окна, запах приторный. Вон еще роса на ландышах не высохла» (И. А. Гончаров «Обломов», Часть 2 Глава VI)
14. «Кофе подавался ему так же тщательно, чисто и вкусно, как вначале, когда он, несколько лет назад, переехал на эту квартиру. Суп с потрохами, макароны с пармезаном, кулебяка, ботвинья, свои цыплята – все это сменялось в строгой очереди одно другим и приятно разнообразило монотонные дни маленького домика. В окна с утра до вечера бил радостный луч солнца, полдня на одну сторону, полдня на другую, не загораживаемый ничем благодаря огородам с обеих сторон. Канарейки весело трещали; ервань и порой приносимые детьми из графского сада гиацинты изливали в маленькой комнатке сильный запах, приятно мешавшийся с дымом чистой гаванской сигары да корицы или ванили, которую толкла, энергически двигая локтями, хозяйка» (И. А. Гончаров «Обломов», Часть 4 Глава IX)
15. «Из палисадника тянуло самоварной гарью, заглушавшей запах табака и гелиотропа. Туда проносили из флигеля каймак, ягоды и ватрушки. Вдруг пришло сведенье, что Павел отправился купаться и повел купать на реку лошадей. Николаю Николаевичу пришлось покориться» (Б. Л. Пастернак «Доктор Живаго», Пятичасовой скорый)
16. «Внутренние комнаты Свентицких были загромождены лишними вещами, вынесенными из гостиной и зала для большего простора. Тут была волшебная кухня хозяев, их святочный склад. Здесь пахло краской и клеем, лежали свертки цветной бумаги и были грудями наставлены коробки с котильонными звездами и запасными елочными свечами» (Б. Л. Пастернак «Доктор Живаго», Елка у Свентицких)
17. «Этот старый серый изгнивающий дом вдруг сквозь блекло-зеленую шкуру обоев, под которыми бегали мыши, проступил мне молодыми, еще не потемневшими тогда, стругаными бревнами и веселым смолистым запахом» (А. И. Солженицын «Матренин двор», Глава II)
18. «Митька подошел к моховскому забору, сложил удочки и кошелку с припасом, – легонько ступая, чтобы не услышали собаки, взошел на крыльцо. Потянул

- дверную холодную ручку – заперто. Перелез через перила, подошел к окну. Створки полуприкрыты. Из черной скважины сладко пахнет девичьим, теплым во сне телом и неведомым сладким запахом духов» (М. А. Шолохов «Тихий Дон», Часть вторая Глава II)
- 19.«В кухне сладко пахло топленным коровьим маслом, горячим припеком хлебов. Дуняшка на узорчатой тарелке обмывала моченые яблоки» (М. А. Шолохов «Тихий Дон», Часть пятая Глава XIV)
- 20.«Вот этот изразец, и мебель старого красного бархата, и кровати с блестящими шишечками, потертые ковры, пестрые и малиновые, с соколом на руке Алексея Михайловича, с Людовиком XIV, нежащимся на берегу шелкового озера в райском саду, ковры турецкие с чудными завитушками на восточном поле, что мерещились маленькому Николке в бреду скарлатины, бронзовая лампа под абажуром, лучшие на свете шкапы с книгами, пахнущими таинственным старинным шоколадом, с Наташей Ростовой, Капитанской Дочкой, золоченые чашки, серебро, портреты, портьеры, - все семь пыльных и полных комнат, вырастивших молодых Турбиных, все это мать в самое трудное время оставила детям» (М. А. Булгаков «Белая гвардия», Часть первая Глава I)
- 21.«Вверху стихло. Василиса зевнул, погладил мочальные усы, снял с окон плед и простыню, зажег в гостиной, где тускло блеснул граммофонный рупор, маленькую лампу. Через десять минут полная тьма была в квартире. Василиса спал рядом с женой в сырой спальне. Пахло мышами, плесенью, ворчливой сонной скукой» (М. А. Булгаков «Белая гвардия», Часть первая Глава III)
- 22.«Окна завешаны шторами, в гостиной полумрак и полное молчание, в котором отвратительно пахнет лекарством» (М. А. Булгаков «Белая гвардия», Часть третья Глава XVII)
- 23.«В поисках пожарной опасности инспектор попал на кухню. Там, в большом бельевом котле, варилась каша, запах которой великий комбинатор учуял еще в вестибюле» (И. Ильф, Е. Петров «12 стульев», Глава XX Голубой Воришка)
- 24.«Угарно и сладко пахло от истлевающих в самоваре углей, косо и лениво висела над столом солнечная пыль, едва шевелящаяся, густая; хлопал крыльями и горланил в ограде петух, выходил под окно, важно ступая на крепких, как скрученных, ногах, и заглядывал в него нахальными красными глазами» (В. Г. Распутин «Прощание с Матерой», Глава II)
- 25.«Потемнела земля, крупными сосульчатыми каплями закапало с крыш; пенясь, остановилась в окне Ангара. И сильнее, приятней запахло за столом самоварным духом, душистей показался чай, который пили теперь уже все, и важней, уместней показался семейный разговор, который они говорили» (В. Г. Распутин «Прощание с Матерой», Глава XII)

- 26.«Агафье Савелий заменил на новые все табуретки и лавки, вся изба пропахла сладким смоляным духом» (В. Г. Распутин «Изба»)
- 27.«Мать топила печку; опять пахло дымом, но только это был иной запах—древесный, сухой, утренний. Когда мать выходила на улицу и открывала дверь, с улицы тянуло свежестью, той свежестью, какая исходит от лужиц, подернутых светлым, как стеклышко, ледком; от комков земли, окропленных мелким бисером изморози; от вчерашних кострищ в огородах, зола которых седая, и влажная, и тяжелая; от палого листа, который отсырел с весной, но все равно, когда идешь, громко шуршит под ногами» (В. М. Шукшин «В профиль и в анфас»)
- 28.«Разгорелись дрова подсеченной сухостоины – сосны, накалилось до лиловости колено трубы, запахло раскаленным деревом, вскипевшей смолой на потолке. Избушка наполнилась жаром и грузным красным светом. Поплясывал огонь, весело прищелкивала разогнавшаяся печка, выстреливая на ходу крупные искры» (В. П. Астафьев «Последний поклон», Далекая и близкая сказка)
- 29.«Вместе с мужиками в дом ввалилось облако холода и ударилось в темные углы. Изба полна чужого запаха от собачьих дох. Но все эти запахи забивал сквозной, всюду проникающий запах сена» (В. П. Астафьев «Последний поклон», Запах сена)
- 30.«Утром в более или менее прибранном доме пахло хлебом, на столе остывали плоские караваи из перекипшего горького теста» (В. П. Астафьев «Последний поклон», Бабушкин праздник)
- 31.«Боясь громко орать в тихой, беленькой, пахнущей травами, пихтой, лампадным маслом и свежей известкой избушке, я ронял слезы на половики, в лохань, на горячую железную печку, и женщина шепотом, но настойчиво просила меня отворачиваться, чтоб на печку слезы не ронять - "глазоньки испекутся, красной болезнью покроются"» (В. П. Астафьев «Последний поклон», Бурундук на кресте)
- 32.«Деревня, русская добрая печка, связки луковиц по стенам, запах вареной картошки и закисающей капусты, с кути дух горячего хлеба, бабушка Катерина Петровна, дедушка Илья Евграфович, заимка на Усть-Мане, весна, ярко цветущая луковка в горшке, новые штаны, лохматый Шарик, кошка-семиковрижница, Санька-разбойник, дядя Левонтий, деревенские, бойкие в лесу и на реке парнишки» (В. П. Астафьев «Последний поклон», Без приюта)